

УДК 323.15(510)(091)

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.27.80>

Национальные меньшинства Китая на изломе эпох: цицикарские дауры в 1913–1945 гг.*

Б. Д. Цыбенов

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

Ли Пин

Хулун-Буирский университет, г. Хайлар

Аннотация. Изучается новейшая история цицикарских дауров – одной из четырех крупных этнотерриториальных даурских групп, проживающих в КНР. Анализируются отдельные аспекты исторического развития этой группы дауров в периоды правления Китайской Республики и Маньчжоу-Го. В частности, освещена деятельность органов власти уезда Лунцзян, где компактно проживали цицикарские дауры; выделены основные этапы реформирования административно-территориальной системы уезда. Авторами затронуты также вопросы этнической принадлежности дауров, восстание под руководством Шаолана и Дайфу (1914–1920 гг.). Особое внимание в работе уделено политике переселения различных народов (китайцев, дауров, японцев) в пределах уезда с начала XX в. до конца правления Маньчжоу-Го. Рассмотрена деятельность марионеточных властей в отношении цицикарских дауров, которая в целом характеризуется постепенным ужесточением режима. Такие меры правительства Маньчжоу-Го, как продналог, запрет на употребление риса, переселение японских семей, не могли не вызвать недовольства цицикарских дауров. В заключительной части статьи нашли освещение такие малоизученные вопросы, как создание цицикарскими даурами монгольской бригады самообороны осенью 1945 г., первые бои с гоминьдановцами и начало эвакуации частей и учреждений КПК из г. Цицикар.

Ключевые слова: цицикарские дауры, уезд Лунцзян, история, Китайская Республика, Маньчжоу-Го, переселение, КПК, Гоминьдан, монгольская бригада самообороны.

Для цитирования: Цыбенов Б. Д., Ли Пин. Национальные меньшинства Китая на изломе эпох: цицикарские дауры в 1913–1945 гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2019. Т. 27. С. 80–89. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.27.80>

Изучение истории даурского народа невозможно представить без обращения к историческому развитию этнотерриториальных групп дауров. Одной из таких групп являются цицикарские дауры, также известные как «котон даур» («городские дауры»). История этой группы дауров почти не исследована в российском востоковедении, за исключением краткого описания «цицикарских татар» И. Идесом и А. Брандтом еще в конце XVII в. Бо-

* Работа выполнена в рамках государственного задания ИМБТ СО РАН по проекту № 0338-2016-0003 «Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии».

лее подробные данные о них содержатся в китайских источниках, в том числе написанных и даурскими учеными. Поэтому, опираясь в основном на китайские материалы, мы решили осветить отдельные аспекты новейшей истории цижикарских дауров. Основу работы составляют материалы из книги Qiqihaer Meilisi dawoerzu qu zhi («Обзорное даурского национального района Мэйлисы Цицикара»), а также других китайских и российских источников. Особый упор сделан на анализ хронологической цепи событий и фактов, изложенных в вышеуказанной монографии. Хронологически исследование охватывает первую половину XX в. – с 1913 по 1945 г.; территориально – даурские селения уезда Лунцзян (совр. даурский национальный район Мэйлисы) провинции Хэйлунцзян Китайской Народной Республики.

В начале XX в. цижикарские дауры проживали в ряде селений, лежащих в долине р. Нонни (Нэньцзян) и ее притоков. Территория проживания этой группы дауров находилась на некотором отдалении от региона Бутха, где проживало основное даурское население. Обособленное положение цижикарских дауров сказалось на их языке: сформировался особый, цижикарский диалект даурского языка. Основными занятиями населения традиционно были земледелие и скотоводство, занимались дауры также рыболовством, сплавом леса, различными промыслами. Размеренное течение жизни цижикарских дауров было нарушено активизацией переселенческой политики Цинской империи. В результате наблюдался большой наплыв переселенцев – этнических китайцев, а также небольших групп корейских крестьян из провинции Цзилинь в даурские селения, расположенные в окрестностях Цицикара. Изменения происходили и в местных административных органах. Так, в 1905 г. был создан Хэйшуйский комиссариат, куда вошел и район проживания цижикарских дауров. Недолго просуществовав, комиссариат в 1908 г. был заменен на Лунцзянскую управу [8, с. 21]. После Синьхайской революции 1911 г. произошли дальнейшие изменения в системе управления. В декабре 1912 г. полицейский участок Лунцзянской управы получил статус полицейского управления. 12 января 1913 г. Лунцзянская управа была упразднена и стала уездом Лунцзян. В том же году в пределах уезда были выделены четыре волости: Хуэйцзыфан, Синьчжан, Цзитай и Волун. В целом до японской оккупации в 1931 г. административно-территориальная система уезда Лунцзян была реформирована трижды – в 1915, 1926 и 1929 гг. В результате этих реформ менялось административно-территориальное деление, статус населенных пунктов. Так, в сентябре 1915 г. количество волостей было сокращено до трех: 1) Цицикар; 2) Ниннянь, Фуюй и Тэму; 3) Цзитай, Волун, Синчжан и Ганнан. В 1926 г. их число вновь увеличилось до четырех: 1) Дунгуан и Тэму; 2) Ганнан и Синчжан; 3) Цзитай и Волун; 4) Ниннянь и Фуюй. Самым масштабным было деление уезда в 1929 г., когда были образованы четыре волости, объединявшие 151 селение. В состав первой волости вошли 46 сел и деревень, второй – 48, третьей – 34, четвертой – 23 [15, с. 29, 31–32].

В первой трети XX в. большие масштабы в регионе проживания цижикарских дауров приобрела распашка земель, ведущая к неуклонному сокра-

щению пастбищных площадей. В то же время уменьшались площади земельных наделов на душу населения от 1 шаня (0,67 га) до 5 му (0,067 га) в зависимости от местности, тогда как государственный налог зерном увеличился и достиг 1 даня (китайская мера веса, 1 дань равен 50 кг) зерновых с одного шаня земли. В мае 1914 г. в уезде Лунцзян было создано земельное управление, в задачи которого входило официальное межевание земельных участков; аннулирование цинских постановлений о сельскохозяйственных угодьях; регулирование пашенных и пастбищных угодий, а также целинных земель; равномерное распределение земельных участков на душу населения и выдача свидетельств на землю. Изменения, вызванные в первую очередь переселением ханьского населения, оказали большое влияние на развитие традиционного земледелия дауров. Крестьяне стали выращивать такие виды зерновых, как чумиза, гаолян, пшено. Начиная с 1928 г. в ряде местностей цицикарские дауры стали пользоваться плугом вместо сохи. Так, в с. Мэйлисы плуг заменил соху лишь в 1931 г. Китайское влияние не ограничивалось сферой земледелия, а охватило фактически все стороны жизнедеятельности даурского общества.

Таким образом, цицикарские дауры первыми из четырех больших этно-территориальных групп даурского народа были вовлечены в тесное взаимодействие с ханьскими переселенцами. С 1914 г. дауры официально стали заимствовать китайские фамилии, в 1921 г. милитаристские власти разрешили заключение браков между этническими китайцами и представителями национальных меньшинств [15, с. 29–30, 32]. В даурских районах усилилось влияние китайского языка и письменности [6, с. 120]. Несмотря на многие положительные моменты даурско-китайских этнокультурных контактов, появление в регионе разного рода китайских торговцев и ростовщиков, а также произвол милитаристских групп вызывали негативную реакцию, прежде всего среднего и низшего слоев даурского общества.

В 1914 г. началось восстание цицикарских дауров под руководством Шаолана и Дайфу, которое явилось концентрированным отражением этнических и классовых противоречий того периода [14, с. 2]. Дауры, в основном бедняки, оказывали всемерную поддержку восставшим, которые стали реальной угрозой для богатых землевладельцев по обе стороны р. Нонни. Когда в какое-либо селение приходил отряд Шаолана и Дайфу, то крестьяне резали скот, снабжали провизией, благословляли их на дальнейшую борьбу [16, с. 3]. Известно, что, скрываясь от войск и полиции, отряд повстанцев часто наведывался в деревню Дэрламбайчин, лежащую к северо-западу от Цицикара [9, с. 11]. Борьба с отрядом Шаолана и Дайфу продолжалась до 20-х гг. XX в., вплоть до поимки и казни их предводителей. Заметим, что в указанный период в уезде Лунцзян и прилегающих к нему территориях также орудовали и собственно бандитские шайки. Поэтому в целях защиты от них в августе 1920 г. в селах были созданы отряды охраны. В ноябре того же года был сформирован отряд для ликвидации бандитизма на местах.

К другим негативным факторам, осложнявшим жизнь цицикарских дауров, можно отнести периодические сильные наводнения (в 1914–1916 гг.,

1926 и 1931 гг. вышли из берегов реки Нонни, Алун, Иньхэ), курение опиума. Кроме того, время от времени вспыхивали эпидемии оспы, кори и тифа. Например, в 1917 г. в с. Мэйлисы смертность детей, заболевших оспой и корью, достигала 85 % [15, с. 29]. С другой стороны, имелись и некоторые положительные моменты, вызванные стараниями местных властей. Так, во многих селениях были открыты средние и начальные школы, филиалы провинциального педагогического училища. С 1914 г. населению стали выдавать государственные займы в размере 4330 юаней сроком от 6 до 15 лет. В том же году был проведен учет домашних хозяйств уезда Лунцзян. В середине 20-х гг. XX в. были введены в оборот денежные суррогаты «фун» (1924 г. выпуска) и кредитные билеты компании «Гуансин» (1926 г.). В первой трети XX в. уездные власти проводили также мероприятия по охране лесных массивов. В 1927 г. был создан специальный отдел по борьбе с курением опиума [15, с. 31].

Отмеченные меры по стабилизации ситуации в уезде Лунцзян все же не дают полной картины его социально-экономического развития. В анализируемых нами материалах мало данных, свидетельствующих о качественном улучшении жизни цицикарских дауров в обозреваемый период. Хотя имеется распространенное мнение о быстром развитии экономики провинции Хэйлунцзян в 1900–1931 гг. Например, одним из крупных предприятий Северо-Восточного Китая была мукомольня «Чжэньчан» в г. Цицикар, созданная в 1919 г. и производившая 2400 мешков муки в день. В 1923 г. в Цицикаре имелось 128 мельниц, работающих при помощи двигателя внутреннего сгорания, 13 маслобоен. Мука и соевое масло, произведенные в провинции Хэйлунцзян, являлись экспортными товарами [2, с. 5].

После «Мукденского инцидента» 18 сентября 1931 г., послужившего поводом для начала военных действий Японии против Китая, дауры вступили в период новых испытаний [14, с. 2]. Цицикар и его окрестности были оккупированы японскими войсками в ноябре 1931 г. В 1931–1932 гг. цицикарские дауры оказали помощь армии китайского генерала Ма Чжаншаня в обороне Цицикара от японских захватчиков. В частности, во время сражения при Цзянчу они создали группы подносчиков боеприпасов и санитаров [13, с. 217–218]. Первый год правления Маньчжоу-Го (1932 г.) вошел в историю цицикарских дауров как плохой год, принесший большие страдания. Причиной тому стали наводнения, эпидемии, неурожай и грабежи населения, устраиваемые дезертирами и бандитскими шайками. К тому же после образования Маньчжоу-Го новые власти проигнорировали этническое своеобразие дауров, и они были отнесены к монголам. Заметим, что этот факт вызвал недовольство не только дауров, но и монголов. Подавляющее большинство даурского народа, особенно передовая интеллигенция, не были согласны с этим решением властей [17, с. 22]. Однако проблема национальной принадлежности дауров мало заботила руководство марионеточного государства, занятого решением других насущных вопросов.

В 1932 г. было введено новое административно-территориальное деление «баоцзя», по которому уезд Лунцзян был разделен на четыре сектора.

В том же году были основаны сельские правления в селах Лифа и Вонюту. С 1934 г. сельские правления наделялись новыми полномочиями. Они несли ответственность за охрану общественного порядка, межевание земельных участков, отвечали за развитие школьного образования. В уезде были открыты начальные школы в селах Ярсэ, Баоан, Бадачи, Хара, Цзядифацзы; претворялись в жизнь законы Маньчжоу-Го о монополиях опиума, возврате конфискованного оружия населению. В 1935 г. для сбора продовольственного налога были созданы восемь общественных зернохранилищ. Предпринимались меры по предупреждению наводнений. В 1936 г. была сооружена защитная дамба протяженностью более 8 км от с. Инхэ до с. Вонюту [15, с. 33]. Тем самым часть земель цицикарских дауров была защищена от периодических затоплений. Надо заметить, что их плодородные пашни и в целом удобное географическое положение уезда Лунцзян попали в поле зрения марионеточных властей, планировавших переселение японского населения в Маньчжоу-Го. Существовали также и планы перемещения цицикарских дауров в другие, малозаселенные районы. С июня 1937 г. началась вербовка переселенцев. В том же году более 70 даурских семей были переселены из уезда Лунцзян в местность Солон. Большое количество цицикарских дауров в 1937–1944 гг. было переселено в район Бутха. Согласно учетным данным отдела колонизации района Бутха, переселенное население к 1944 г. составило более 7 тыс. чел. В общей сложности за указанный период около 12 тыс. цицикарских дауров покинули территорию уезда [3, с. 199]. По некоторым данным, даурское население 30 деревень было попросту изгнано в другие местности. Многие переселенцы погибли из-за тяжелых условий жизни в новых местах [14, с. 3].

Так началось масштабное сокращение численности цицикарских дауров. С другой стороны, с 1940 г. на их земли в небольших количествах стало прибывать японское население. Как известно, некоторые даурские деятели, в том числе занимающие высшие посты в Маньчжоу-Го, выступали против иммиграции из Японии. Одним из них был Линшен, губернатор Северо-Хинганской области, казненный японцами в 1936 г. В частности, он отмечал, что «родная земля дает жизненную силу людям и без земли они не смогут выжить» [11, с. 121]. В 1941–1942 гг. появились три группы японских переселенцев из 200 семей, располагавшихся в селах Хэси и Чжабуха. Они не могли повлиять на развитие сельского хозяйства в уезде Лунцзян [15, с. 34–35]. Можно согласиться с мнением, что японские колонисты, окруженные ненавистью китайского населения, занимались большей частью лишь экспериментированием в сельском хозяйстве и не внесли особых изменений в сельскохозяйственное производство [4, с. 194]. К тому времени правительство Маньчжоу-Го перешло к более жестким методам правления. Так, согласно приказу от 1939 г. рис предназначался только для японцев. Употребление риса китайцами и представителями национальных меньшинств приравнивалось к экономическому преступлению. В 1940 г. был принят закон о государственных войсках, по которому граждане Маньчжоу-Го, достигшие

19 лет, призывались в армию на 3 года. В том же году была введена система нормированного распределения товаров широкого потребления.

В целом в 40-х гг. XX в. продолжалось освоение целинных земель, активизировалась принудительная поставка зерна и овощей государству. Лица, не подлежащие призыву в армию по медицинским показаниям, были обязаны служить в отрядах добровольной гражданской службы. С другой стороны, такое ужесточение режима марионеточного правительства лишь усиливало антияпонские настроения среди дауров. Начиная с 1944 г. дауры вели подпольную работу, содействовали антияпонскому вооруженному восстанию 11 августа 1945 г. [14, с. 3]. Например, в 1944 г. активную пропаганду среди инструкторов и курсантов военной академии в Вангийн-Сумэ проводил студент Бу Линь, член подпольной антияпонской организации [10, с. 2]. Известна деятельность связного Э Жунчина в Цицикаре. Один раз в году он доставлял ценные сведения руководству подполья в Хайларе [3, с. 208]. Деятельность членов даурского подполья, очевидно, оказала большую помощь советским войскам в организации наступления на японские позиции в августе 1945 г.

После изгнания японских захватчиков в 1945 г. даурский народ стоял перед историческим выбором: Гоминьдан или КПК. Дауры, включая и высшее сословие, решили поддержать КПК, поскольку, по мнению народа, только следуя за Коммунистической партией, действительно можно было реализовать желание стать хозяином на своей земле [14, с. 3]. Гоминьдановское правительство не желало сдавать свои позиции, организовало выступления прояпонских элементов марионеточной администрации, полицейского аппарата и бандитских отрядов против установления власти КПК. В сентябре 1945 г. во многих городах и уездах Хэйлунцзяна были образованы отделения Гоминьдана [5, с. 16]. Начались вооруженные стычки с частями КПК. В начале октября 1945 г. руководство провинциального комитета КПК решило создать так называемую Цицикарскую национальную бригаду самообороны. 20 ноября 1945 г. по приказу комитета КПК и военного округа провинции Нэньцзян была создана монгольская бригада самообороны. Поскольку дауры официально не являлись отдельным народом, было принято решение назвать бригаду «монгольской». Командиром бригады стал Е Сюфэн, комиссаром – Е Нэн. Первоначально в бригаде было 180 бойцов [12, с. 93]. Есть мнение, что в конце 1945 г. в районе Цицикара была создана, по сути, даурская автономная армия во главе с Е Сюфэном [17, с. 23]. По нашим данным, в районе Бутха был создан подобный отряд, известный как «большая монгольская бригада» («монгол их бригад») [7, с. 114–115]. Поэтому предстоит дальнейшая работа по уточнению и сличению сведений об этих военных формированиях. Монгольская бригада самообороны в ноябре 1945 г. в с. Хала вступила в бой с отрядом Гоминьдана под командованием Е Юньлина. Противник был разгромлен, его потери составили: 10 чел. убитыми, 30 – пленными. После этой победы численность бригады увеличилась до 350 бойцов. В декабре 1945 г. бригада ликвидировала бандитский отряд, терроризировавший с. Янцзяпу [12, с. 93].

Под руководством КПК в октябре-ноябре 1945 г. было создано монгольское правительство провинции Нэньцзян, сыгравшее важную роль в стабилизации обстановки в регионе. Тем самым были сделаны первые шаги на пути к автономии цижикарских дауров [14, с. 4]. Так, в ноябре 1945 г. в с. Дахутянь кадровые работники КПК Чжоу Ган, Чжан Пэйкай, Фан Диго и Сяо Лэй во главе с Ян Аном создали органы народной власти [15, с. 35]. Новые органы власти на местах поддержали кампанию КПК по снижению арендной платы и ссудного процента, провозглашенную в конце 1945 г. Данная политика коммунистов была эффективной мерой по мобилизации народных масс на поддержку КПК во вновь освобожденных районах [1, с. 18]. Между тем конфронтация между КПК и Гоминьданом продолжала углубляться, гоминьдановские силы усилили свои позиции в Цицикаре. В этой ситуации руководство КПК приняло правильное решение оставить город и отойти на север, в районы Ганьнань, Арун. 30 декабря 1945 г. согласно плану началась эвакуация органов народной власти провинции Нэньцзян и г. Цицикар, а также подведомственных КПК организаций и учреждений. Маршрут коммунистических сил пролегал через с. Дахутянь, где в течение двух дней располагался командный пункт войск КПК. 31 декабря 1945 г. Рабочий комитет КПК провинции Нэньцзян принял решение о создании фронтовой рабочей группы в с. Дахутянь. Начальником группы был назначен заместитель секретаря и заведующий организационным отделом Цицикарского городского комитета КПК Юй Хангуан. В руководящий состав группы также вошли командир частей охраны железной дороги Го Вэйчен, заместитель губернатора г. Цицикар Ли Дашоу, заместитель начальника милиции г. Цицикар Чо Миньюань, заведующий организационным отделом администрации г. Цицикар Хэ Лин, заведующий отделом агитации и пропаганды г. Цицикар Чжоу Ган, начальник уездной милиции Сяо Лэй [15, с. 36]. В их распоряжение был оставлен полк охраны железной дороги. Таким образом, территория уезда Лунцзян на определенный период времени стала линией фронта между противоборствующими сторонами. Начинаясь новый кратковременный период решающих сражений китайских коммунистов с силами Гоминьдана.

В завершение нашей работы можно сделать следующие выводы.

В первой трети XX в. цижикарские дауры подверглись тотальному китайскому (ханьскому) влиянию, имевшему как положительные, так и отрицательные стороны. На новые вызовы времени обездоленная часть даурского общества отреагировала восстанием под руководством Шаулана и Дайфу. Тем не менее наплыв ханьских переселенцев полностью изменил этническую структуру населения уезда Лунцзян, географию его расселения, способствовал увеличению производительности даурского земледелия, развитию социально-экономических отношений.

В период Манчжоу-Го численность цижикарских дауров начинает сокращаться вследствие политики переселения дауров в другие, менее обжитые районы Прихинганья. Ужесточение режима марионеточного правительства в 40-х гг. XX в. привело к ухудшению жизни даурских крестьян и уча-

стию отдельных патриотически настроенных лиц в подпольной антияпонской деятельности.

Выбор КПК цицикарскими даурами осенью 1945 г., очевидно, был не случаен. В числе причин, по всей вероятности, были восприятие коммунистических идей даурским населением, взаимодействие с китайскими коммунистами в годы подпольной антияпонской борьбы. Как показывают факты, уже в октябре-ноябре 1945 г. цицикарские дауры твердо встают на сторону КПК, создав монгольскую бригаду самообороны. Таким образом, они сделали осознанный и, как показала история, правильный выбор.

Список литературы

1. *Белоглазов Г. П.* Опыт аграрных преобразований в КНР: земельная реформа в Маньчжурии 1945–1949 гг. // Ойкумена. Регионовед. исслед. 2009. № 3. С. 17–29.
2. *Ван Цзинжун.* Стимулы экономического развития региона Хэйлунцзян Китая в 1900–1931 гг. // Краеведение Приамурья. 2012. № 4 (21). С. 23–30.
3. Государственная и квазигосударственная природа Маньчжоу-Го: исторические очерки / П. Н. Дудин, В. В. Досовицкая, Л. В. Курас, С. В. Карасев, А. В. Тубчинов, В. М. Фоменко, Б. Д. Цыбенков, А. В. Шемелин. Иркутск : Оттиск, 2016. 254 с.
4. *Крушанов А. И., Ковалев Е. Ф.* История Северо-Восточного Китая XVII–XX вв. Кн. 2. Северо-Восточный Китай. 1917–1945 гг. Владивосток : Дальневост. кн. изд-во, 1989. 350 с.
5. *Ларин В. Л., Белоглазов Г. П.* История Северо-Восточного Китая XVII–XX вв. Кн. 3. Северо-Восточный Китай в 1945–1978 гг. Владивосток : Дальнаука, 2004. 344 с.
6. *Цыбенков Б. Д.* Культура и образование дауров в первой половине XX в. // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. История. 2018. Т. 25. С. 115–122.
7. *Цыбенков Б. Д., Юй Шан.* История создания даурского автономного хошуна Морин-Дава (1945–1958 гг.) // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. История. 2017. Т. 22. С. 113–123.
8. Dawoer ziliao ji. 3 / “Dawoer ziliao ji” bianji weiyuanhui bian. Beijing: Minzu chubanshe, 2002. 1180 с. (на кит. яз.)
9. Dawoerzu cuntun lu / “Dawoerzu cuntun lu” bianshen weiyuanhui. Qiqihaer tielu yinshuachang, 1993. 254 с. (на кит. яз.)
10. *Duo Zhansheng.* Meilisi dawoerzu renwulu. Haerbin : Heilongjiang renmin chubanshe, 2017. 267 с. (на кит. яз.)
11. *Enkebatu, Erhenbayaer.* Aiguo xianlie Lingsheng deng beihade qiying // Dawoerzu yanjiu. Huhehaote: Neimenggu daxue chubanshe, 2000. С. 116–121. (на кит. яз.)
12. *Manduertu.* Dáwò'ěrzú bǎikē cídiǎn. Hūlúnbèi'ěr: Nèiménggǔ wénhuà chūbǎnshè, 2007. 731 с. (на кит. яз.)
13. *Men Zhidun, Úljeyitü, Bayar.* Dayur ündüsüten-ü tobči teüke. Kökeqota : Öbör Mongyol-un arad-un keblel-ün qoriy-a, 1989. 300 с. (на старописьям. монг. яз.).
14. Qingzhu Meilisi dawoerzu qu jian qu wushi zhou nian wenji / Meilisi dawoerzu qu renmin zhengfu, Heilongjiang sheng minzu yanjiu xuehui dawoerzu fenhui bian. Qiqihaer shi renda changweihui yinshuachang yinshua, 2002. 322 с. (на кит. яз.)
15. Qiqihaer Meilisi dawoerzu qu zhi / Meilisi dawoerzu qu zhi bian zuan weiyuanhui bian. Hefei: Huang chubanshe, 1999. 696 с. (на кит. яз.)
16. Shaolan he Daifu: Zhongguo dawoer minzu qinti minjian xushishi jingdian / Qiqihaer shiwei xuanchuan bu bianzhu. Beijing: Minzu chubanshe, 2002. 533 с. (на кит. яз.)
17. *Wu Weirong.* Meilisi dawoerzu qu wenshi ziliao. Di-yi ji. Qiqihaer shi, 1989. 214 с. (на кит. яз.)

National Minorities of China in an Era of Change: Qiqihar Daur in 1913–1945

B. D. Tsybenov

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude

Li Pin

Hulunbuir University, Hailaer

Abstract. The article examines the modern history of the Qiqihar Daur, which is a large ethno-territorial group of Daur people of China. The periods of rule of the Republic of China and Manchukuo were analyzed. The authors studied the activities of Longjiang County, where the Qiqihar Daur lived compactly; revealed the main stages of reforming the administrative-territorial system of the county. They also examined the issues of the Daur ethnicity, the uprising by Shaolan and Daifu (1914–1920). The policy of resettlement of various peoples (Chinese, Daur, Japanese) was carried out in the county from the beginning of the 20th century to the end of the Manchukuo period. The Manchukuo government tightened its policies by the 40s of the 20th century. The Qiqihar Daur were outraged by such measures as the food tax, the ban on the use of rice, the migration of Japanese families. Moreover, the article pays attention on actual problems such as the creation of the Mongolian self-defense brigade in 1945, the first battles with the Kuomintang and the evacuation of the CPC institutions from Qiqihar.

Keywords: Qiqihar Daur, Longjiang County, history, Republic of China, Manchukuo, migration, CPC, Kuomintang, Mongolian self-defense brigade.

For citation: Tsybenov B. D., Li Pin. National Minorities of China in an Era of Change: Qiqihar Daur in 1913–1945. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2019, vol. 27, pp. 80–89. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.27.80> (in Russian)

References

1. Beloglazov G.P. Opyt agrarnykh preobrazovaniy v KNR: zemel'naya reforma v Man'chzhurii 1945–1949 gg. [The experience of agrarian reforms in the PRC: land reform in Manchuria in 1945–1949]. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniia* [Oikumena. Regional Studies], 2009, no 3, pp. 17–29. (in Russian)
2. Van Tszinzhun. Stimuly ehkonomicheskogo razvitiya regiona Hehjlunczyan Kitaya v 1900–1931 gg. [Incentives for the economic development of the Heilongjiang region of China in 1900–1931]. *Kraevedenie Priamuriya* [Studies of Amur region], 2012, no 4 (21), pp. 23–30. (in Russian)
3. Dudin P.N., Dosovitskaia V.V., Kuras L.V., Karasev S.V., Tubchinov A.V., Fomenko V.M., Tsybenov B.D., Shemelin A.V. *Gosudarstvennaia i kvazigosudarstvennaia priroda Man'chzhou-Go: istoricheskie ocherki* [The state and quasi-state nature of Manchukuo: historical essays]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2016, 254 p. (in Russian)
4. Krushanov A.I., Kovalev E.F. *Istoriia Severo-Vostochnogo Kitaia XVII–XX vv. Kn. 2. Severo-Vostochnyi Kitai. 1917–1945 gg.* [History of Northeastern China XVII–XX centuries. Book 2. Northeast China. 1917–1945]. Vladivostok, Far Eastern Book Publ., 1989, 350 p. (in Russian)
5. Larin V.L., Beloglazov G.P. *Istoriia Severo-Vostochnogo Kitaia XVII–XX vv. Kn. 3. Severo-Vostochnyi Kitai v 1945–1978 gg.* [History of Northeastern China XVII–XX centuries. Book 3. Northeast China in 1945–1978]. Vladivostok, Far Eastern Science Publ., 2004, 344 p. (in Russian)
6. Tsybenov B.D. Kultura i obrazovanie daurov v pervoj polovine XX v. [Culture and education of Daur people in the first half of the 20th century]. *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series History], 2018, vol. 25, pp. 115–122.

7. Tsybenov B.D., Iui Shan. Istoriya sozdaniya daurskogo avtonomnogo hoshuna Morin-Dava (1945–1958 gg.) [History of establishment of Daur Autonomous County Morin-Dava (1945-1958)]. *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series History], 2017, vol. 22, pp. 113-123. (in Russian)

8. *Dawoer ziliao ji. 3.* / “*Dawoer ziliao ji*” *bianji weiyuanhui bian* [Collection of information on the Daur people. Vol. 3. Edited by the commission «Collection of information on the Daur people». Beijing, People's Publ., 2002, 1180 p. (in Chin.)

9. *Dawoerzu cuntun lu* / “*Dawoerzu cuntun lu*” *bianshen weiyuanhui* [Notes about Daur villages / Edited by the commission «Notes about Daur villages»]. Qiqihar, railroad administration printing house, 1993, 254 p. (in Chin.)

10. Duo Zhansheng. *Meilisi dawoerzu renwulu* [Records of the Daur figures of Meilisi]. Harbin, Heilongjiang Provincial Publ., 2017, 267 p. (in Chin.)

11. Enkebatu, Erhenbayaer. The reasons for the murder of patriot Linshen. *Dawoerzu yanjiu* [Studies of Daur people]. Hohhot, Inner Mongolia University Press, 2000, pp. 116-121. (in Chin.)

12. Manduertu. *Dawò'ěrzú bǎikē cǐdiǎn* [Encyclopedic dictionary of Daur people]. Hulunbuir, Inner Mongolia Culture Publ., 2007, 731 p. (in Chin.)

13. Men Zhidun, Uljeyitu, Bayar. *Dayur undusuten-ü tobci teuke* [Brief history of the Daur people]. Hohhot, Inner Mongolia People's Publ., 1989, 300 p. (in Mong.)

14. *Qingzhu Meilisi dawoerzu qu jian qu wushi zhou nian wenji* / *Meilisi dawoerzu qu renmin zhengfu, Heilongjiang sheng minzu yanjiu xuehui dawoerzu fenhui bian* [Collection of articles devoted to the celebration of the 50th anniversary of the creation of the Meilisi Daur National District / Edited by the People's Council of Meilisi Daur National District and the Daur Branch of the Heilongjiang Provincial Society for the Study of Nationalities]. Qiqihar, printing house of the standing national committee, 2002, 322 p. (in Chin.)

15. *Qiqihaer Meilisi dawoerzu qu zhi* / *Meilisi dawoerzu qu zhi bian zuan weiyuanhui bian* [Review of the Meilisi Daur National District / Edited by commission of the Meilisi Daur National District]. Hefei, Huang Publ., 1999, 696 p. (in Chin.)

16. *Shaolan he Daifu: Zhongguo dawoer minzu qinti minjian xushishi jingdian* / *Qiqihaer shiwei xuanchuan bu bianzhu* [Shaolan and Daifu: classical poetry of the Daur people of China / Edited by the Propaganda Department of the Party Committee in Qiqihar]. Beijing, People's Publ., 2002, 533 p. (in Chin.)

17. Wu Weirong. *Meilisi dawoerzu qu wenshi ziliao. Di-yi ji* [History and culture of the Meilisi Daur National District. First issue]. Qiqihar, 1989, 214 p. (in Chin.)

Цыбеннов Базар Догсонович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Институт монголоведения, буддологии

и тибетологии СО РАН

Россия, 670047, г. Улан-Удэ,

ул. Сахьяновой, 6

тел.: 8(3012)43-35-51

e-mail: bazar75@mail.ru

Tsybenov Bazar Dogsonovich

Candidate of Sciences (History),

Research Fellow

Institute for Mongolian, Buddhist

and Tibetan Studies SB RAS

6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047,

Russian Federation

tel.: 8(3012)43-35-51

e-mail: bazar75@mail.ru

Ли Пин

кандидат философских наук, профессор

Хулун-Буирский университет

Внутренняя Монголия КНР, округ Хайлар,

Хулун-Буирский городской район, г. Хай-

лар, ул. Сюефу, 83

тел.: 136-0470-5655

e-mail: 923867378@qq.com

Li Ping

Candidate of Philosophy, Professor

Hulunbuir University, Institute of Russian

Language and Culture

83, Xuefu st., Hailar, district of Hailar,

Hulunbuir Urban area, Autonomous region of

Inner Mongolia, China

tel.: 136-0470-5655

e-mail: 923867378@qq.com